

Репутация и канонизация: нобелевский случай Боба Дилана

Юрий В. Доманский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, domanskii@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются процесс канонизации лауреата Нобелевской премии по литературе 2016 г. Боба Дилана в статусе поэта и, следовательно, процесс перехода искусства песни в разряд литературного творчества. Методологической основой является вышедшая почти сто лет назад работа Ивана Никанороовича Розанова «Литературные репутации». Новизна статьи в том, что прежде данный объект (получение Бобом Диланом Нобелевской премии по литературе) и данный предмет (репутация и канонизация в том виде, в каком понимал их И.Н. Розанов) в филологии относительно друг друга не рассматривались. В результате делаются выводы о том, что канонизация Дилана как поэта если и не осуществилась, то уже очень к осуществлению близка. Переход же песни в разряд литературы пока что еще не произошел. Однако, с другой стороны, можно сказать, что решение Нобелевского комитета знаменует собой констатацию следующего: с литературой в ее привычном виде что-то случилось, теперь она обретает непривычные прежде форматы, ищет и находит их новые для себя способы реализации. И те, кто присуждал Дилану премию, не придумали это, они всего лишь признали это как факт – факт актуального литературного процесса.

Ключевые слова: литературная репутация, канонизация, песня, литература, Нобелевская премия, И.Н. Розанов, Боб Дилан

Для цитирования: Доманский Ю.В. Репутация и канонизация: нобелевский случай Боба Дилана // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 2. Ч. 2. С. 171–179. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-2-171-179

From reputation to canonization. The case of Bob Dylan's Nobel

Yuri V. Domanskii

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, domanskii@yandex.ru*

Abstract. The article examines the canonization process of Bob Dylan, the 2016 laureate of the Nobel Prize in Literature, as a poet, and thus the process of transition of the art of song into the sphere of literary work. The analysis is based on Ivan Rozanov's work "Literary Reputations", which appeared almost 100 years ago. A novelty of the article is that earlier the object (Bob Dylan's receiving the Nobel Prize in Literature) and the subject (the reputation and canonization in the form in which I.N. Rozanov understood them) were not considered relative to each other in philology. As a result, it is concluded that, if the canonization of Dylan as a poet is not realized, then it is very close to the realization. The inclusion of song in the realm of literature has not yet taken place, but the decision of the Nobel committee confirms that something has happened to literature as we usually think of it: it is acquiring previously unconventional formats, seeking and finding for itself new methods of its realization. The decision to award the prize to Dylan was not a whim on the part of the Nobel Committee, but a simple recognition of a fact in the current literary process.

Keywords: literary reputation, canonization, song, literature, Nobel Prize, I.N. Rozanov, Bob Dylan

For citation: Domanskii YuV. From reputation to canonization. The case of Bob Dylan's Nobel. *RSUH / RGGU Bulletin. "Literary criticism. Linguistics. Cultural Studies" Series.* 2019;2:171-179. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-2-171-179

Еще в 20-е годы прошлого века И.Н. Розанов задумался над проблемой литературной репутации, в рамках которой всерьез размышлял о том, как, когда, при каких условиях происходит канонизация классиков. Исследователь поставил перед собой задачу «затронуть хотя бы поневоле совершенно неразработанный вопрос, как вообще происходит производство в образцовые писатели, т. е. в классики» [1 с. 117]. Век прошлый и век нынешний показали, что Нобелевская премия по литературе, являясь результатом прижизненной канонизации писателя, вместе с тем выступает и как повод к канонизации, как прямая причина сказать: перед нами классик. Тем самым репутация писателя переформатируется, канонизация его либо формально закрепляется (если она уже случилась до присуждения Нобелевской премии), либо осуществляется. Более привычным способом канонизации оказывается смерть – традиционно

переломный этап в репутации. И Нобелевская премия по литературе в этой логике – своего рода смерть при жизни; смерть, если можно так сказать, в хорошем смысле: слава, почет, уважение к нобелевскому лауреату похожи на те, что бывают, когда писатель покидает этот мир.

Однако случай, который будет рассмотрен в данной статье, примечателен тем, что здесь происходит канонизация не только человека-нобелиата (канонизация здесь – и констатация того, что и так уже случилось, и повод к тому, что теперь все это должны признать), но и статусный переход его художественной репутации из представителя одного искусства в представителя искусства другого – из представителя искусства песни в представителя искусства поэзии, литературы. Вместе с этим происходит и еще один процесс – уже не личностного, а более глобального масштаба: песня начинает пониматься как литература.

Нобелевскую премию по литературе в 2016 г. присудили Бобу Дилану. Как следует из официальной формулировки – «за создание новых поэтических выражений в великой американской песенной традиции».

Можно выделить два типа реакции публики на данное событие. Первый тип совпадает с тем упреком, который отечественные исследователи рок-поэзии слышат от коллег-филологов уже два десятка лет: песни это не литература. В проекции на Дилана реакция, если как-то обобщить, такова: Дилан, конечно, велик как автор песен и их исполнитель, но на каком основании ему дали Нобелевскую премию по *литературе*? Во втором же типе реакции на присуждение Дилану премии можно увидеть своего рода гарантийное письмо тем филологам, которые исследуют песенный материал, ведь *сам Нобелевский комитет* признал песни литературой! Вслед за тем и некоторые коллеги Дилана высказались в том ключе, что новоявленный нобелиат именно поэт, а то, чем он занимается, – именно литература. Вот несколько таких суждений: «Ты всегда был главным, наш поэт и крутой чувак» (Денни ДеВито); «Его завораживающая музыка и стихи всегда казались, в самом глубоком смысле, “литературой”» (Джойс Кэрол Оутс); «...это великий день для литературы, и мы все чествуем Боба, мастера слова» (Том Уэйтс); «Боб – наш собственный Уолт Уитман» (Мик Джаггер)¹. Секретарь Нобелевского комитета Сара Даниус

---

¹ Боба Дилана поздравляют с Нобелевской премией коллеги-музыканты и коллеги-писатели. Подбор цитат: Андрей Мягков // ГодЛитературы.РФ. URL: <https://godliterature.ru/projects/bob-dilan-nobelevskiy-laureat> (дата обращения 07.12.2018).

связала Дилана с Гомером и Сапфо – их произведения тоже можно было петь². Показательно название одного из материалов, приуроченных к присуждению Бобу Дилану Нобелевской премии, – «Теперь это литература»³. Очень глубоко в данном ключе высказался Александр Зайцев: «Границу между литературой и музыкой размыл не Нобелевский комитет. Это сделал Дилан, превратив песню в нечто большее, чем просто развлечение... благодаря ему песенная лирика усвоила приемы высокой поэзии. А высокая поэзия, в свою очередь, усвоила его приемы: достаточно вспомнить таких крупных поэтов, как Пол Малдун и Эндрю Моушн»⁴. Как видим, Александр Зайцев представил принципиально обратную относительно сказанного многими причинно-следственную связь: Нобелевская премия – лишь результат того, что сделал Дилан с искусством песни

Вообще, все те, кто приветствуют решение Нобелевского комитета, как-то очень уж нарочито, очень настойчиво заявляют, что песни Дилана – именно поэзия, именно литература; создается даже ощущение, будто таким образом они самих себя стараются убедить в этом. Любят припомнить, например, что Дилан родился в один день с Иосифом Бродским – «чистым» поэтом и лауреатом Нобелевской премии; оба родились 24 мая, только Дилан в 1941-м, а Бродский в 1940-м. И не только высказывания здесь важны, важно и то, что можно назвать делами. Так, в 2018 г. в России вышла в свет книга «Боб Дилан: 100 песен и портретов» [2]. Издание представляет собой большеформатный и объемный – 576 страниц – том, в котором собраны тексты 100 песен Дилана на языке оригинала, даны небольшие комментарии к ним (часто это цитаты из разных источников) и переводы песен, сделанные известными нашими поэтами, музыкантами, художниками; всё это сопровождается фотопортретами Дилана. Но – к каждому из 100 текстов присовокуплены ноты. Значит, не совсем литература?

Да и сам Дилан как-то не очень склонен считать свои песни литературой. В Нобелевской речи он актуализирует оппозицию этих двух видов искусства. Впрочем, данная точка зрения

---

² «Глубоко печальная новость»: Олег Соболев о Нобелевской премии для Боба Дилана // Афиша Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/music/3281-nu-i-ladno/> (дата обращения 07.12.2018).

³ Теперь это литература // Tvrain.ru. URL: https://tvrain.ru/articles/10_dilana-418903/ (дата обращения 07.12.2018).

⁴ Почему музыкант Боб Дилан получил Нобелевскую премию по литературе? // THE QUESTION. URL: <https://thequestion.ru/questions/171013/pochemu-muzykant-bob-dilan-poluchil-nobelevskuyu-premiyu-po-literature> (дата обращения 07.12.2018).

не помешала Дилану получить Нобелевскую премию именно по *литературе*. Что ж, он всегда был натурой неоднозначной и даже противоречивой, вспомним, например, два его высказывания из фильма Мартина Скорсезе «No Direction Home: Bob Dylan» (2005; «Нет пути назад: Боб Дилан»); первое относится к 1966 г.: «Все мои песни – это песни социального протеста, все до одной, всё, что я делаю, – это протест»; второе – к 2005 г.: «Я никогда не писал песен социального протеста». Но вернемся к размышлениям Боба Дилана о том, чем являются его песни в плане соотношения их с литературой. Сначала реплика из присланной им речи, когда сам лауреат не смог приехать на вручение:

...никогда в жизни у меня не было времени спросить себя: «А мои песни – это литература?»

Так что я говорю огромное спасибо Шведской академии – и за то, что она потратила время, чтобы ответить на этот вопрос, и за то, что этот ответ оказался таким прекрасным⁵.

В самой же нобелевской речи Дилан был не столь лоялен в плане отнесения песен к литературе. Уже в начале он сказал:

Едва получив эту Нобелевскую премию по литературе, я задумался, как именно мои песни относятся к литературе? Мне захотелось об этом поразмышлять и посмотреть, в чем тут связь⁶.

Далее почти вся речь оказалась сосредоточена на трех *литературных* произведениях; это «Моби Дик» Мелвилла, «На Западном фронте без перемен» Ремарка и «Одиссея» Гомера. Дилан пересказывает сюжет «Моби Дика», делая то, что можно назвать описательным анализом; роман Ремарка Дилан определяет как «роман ужасов» и пытается передать ощущения от его восприятия, размышляя о том кошмаре, что преследует человека в течение всей жизни; «Одиссею» Дилан называет «странной авантурной сказкой»⁷ и оценивает приключения героя в проекции на себя. Отметим и вывод нобелевской речи Боба Дилана:

---

⁵ «У меня не было времени спросить себя: “А мои песни — это литература?”» Нобелевская речь Боба Дилана // Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2016/12/11/u-menya-ne-bylo-vremeni-sprosit-sebya-a-moi-pesni-eto-literatura> (дата обращения 07.12.2018).

⁶ Дилан Б. Нобелевская лекция // ГодЛитературы.РФ. URL: <https://godliteratury.ru/public-post/bob-dilan-nobelevskaya-lekciya> (дата обращения 07.12.2018).

⁷ Дилан Б. Нобелевская лекция.

Если песня вас трогает, только это и важно. Мне вовсе не нужно знать, что песня означает. Я в свои песни вписывал всякие темы. И переживать из-за этого не намерен – из-за того, что это значит⁷.

Итоговая же мысль, касающаяся вопроса, является ли песня литературой, предельно однозначна:

Песни не похожи на литературу. Их полагается петь, а не читать. Слова в пьесах Шекспира полагалось разыгрывать на сцене. Так же и слова песен надо петь, а не читать на странице. И я надеюсь, что кому-то из вас выпадет случай послушать эти слова так, как их изначально и нужно было слышать, – на концерте или в записи, или как еще люди нынче слушают песни⁸.

Пожалуй, комментарии излишни. Добавим только еще одно наблюдение – уже над ситуацией в отечественной песенной поэзии. Так, барды, представители авторской песни зачастую настаивали на том, что они не певцы, а именно поэты; или, по крайней мере, хотели себя видеть таковыми. Например, Окуджава приходил на свои выступления без гитары (другое дело, что публика тут же находила гитару для него, не желая видеть в нем просто читающего стихи поэта, а требуя песен). Или вот цитата из книги Владимира Новикова о Высоцком:

На концертах Высоцкий привык уже говорить: это современный вид литературы своего рода, если бы магнитофоны существовали сто пятьдесят лет назад, то какие-нибудь из стихов Пушкина тоже остались бы только в звуковой записи. Но это немножко самоутешение: все-таки есть волшебство в этих комбинациях букв, которые таинственным образом воспаряют над страницей и сто, и двести лет после написания [3 с. 170].

Иное дело наши рокеры. Да, они издают тексты своих песен в книжном формате, но зачастую считают нужным подчеркнуть, что это именно песни. Андрей Макаревич в предисловии к своей книге пишет: «Книжка эта составлена на девяносто процентов из слов песен и только на десять – из стихов. Слова песни – это не стихи второго сорта. Это часть произведения, сделанного из музыки и слов по законам своего жанра, поэтому слова, оторванные от мелодии и ритма, самостоятельным произведением, на мой взгляд, не являются. Во всяком случае, мне бы хотелось, чтобы читатель напевал их хотя бы про себя, а не читал протяжно и с подвывани-

---

⁸ Там же.

ем, как обычно поступают со стихами» [4 с. 8]. Борис Гребенщиков одно из первых изданий своего поэтического творчества в книжном виде поделил на два тома: на «Песни» [5] и на «Не песни» [6]. Представляется, что в такого рода суждениях и поступках реализуется авторский взгляд на одну из важнейших проблем песенного искусства вообще: слово в песне – это Слово или это просто одна из партий – сродни партии того или иного музыкального инструмента? Вот как спорят на этот счет персонажи нового романа Алексея Иванова:

– Стихи не имеют значения, – отмахнулась Анастасийка. – Всё зависит от звука. Песня – прежде всего вокал.

<...>

– Песня – это слова, – упрямо сказал Валерка.

– Ты не разбираешься в искусстве! – небрежно ответила Анастасийка. – Слова – всякие глупости [7 с. 295].

Таким образом, не редка сегодня точка зрения, согласно которой голос, вокал – не способ трансляции вербальных значений и даже не метод формирования контекстуальных смыслов, а один из музыкальных инструментов; потому для слушателя зачастую и не важно, на каком языке поют. Что уж тут говорить о смыслах вербального компонента песни – их для слушателя может и не быть, ведь важен просто звук.

Итак, проблема понимания песни как искусства слова и репутации автора-исполнителя как поэта родилась не вчера. И решение Нобелевского комитета в 2016 г. проблему эту актуализировало. Решило ли? Многие, включая самого нобелиата, признают: песни – это не литература. В таком случае получается, что даже Нобелевская премия по *литературе*, присужденная *певцу* Бобу Дилану, не только не дала ответа на вопрос о статусе слова в песне, но и в итоге еще больше обострила проблему. Канонизация Дилана, конечно, случилась (думается, еще до того, как премия досталась ему; вновь укажем здесь, что присуждение главной литературной награды – и повод к канонизации, и констатация того, что канонизация свершилась). Более того, формально утвердилась его канонизация как поэта. Однако о том, что песня – это литература, говорить пока что рано. Непонятно даже, сделан ли шаг в сторону такого понимания или же в сторону от него. Да и по вопросу канонизации Дилана как поэта еще не все ясно, ведь Дилан существует в настоящее время.

Авторы бывают бессмертны постольку, поскольку последующие поколения читателей воспринимают их как явления прошлого.

Но часто в пылу полемики слишком поспешно хоронят того, кто не угодил данному моменту, но завтра же может опять восприниматься свежо и по-новому [1 с. 123].

Однако как бы то ни было, а решение Нобелевского комитета знаменует собой констатацию следующего: с литературой в ее привычном виде что-то случилось, теперь она обретает непривычные прежде форматы, ищет и находит новые для себя способы реализации. И те, кто присуждал Дилану премию, не придумали это, они всего лишь признали это как факт – факт актуального *литературного* процесса, где песни пусть пока и не являются фактами поэзии, но уже готовы к тому, чтобы с полным правом таковыми стать.

Впрочем, в 2018 г. Нобелевская премия по литературе не присуждалась. Может, это и есть итог того, что произошло с искусством слова, и предвестие того, что с ним произойдет в грядущем?

Литература

---

1. *Розанов И.* Канонизация классиков // Литературные репутации. М.: Никитинские Субботники, 1928. 147 с.
2. *Дилан Б.* 100 песен и портретов. СПб.: Пальмира; Книга по требованию, 2018. 576 с.
3. *Новиков В.И.* Высоцкий. М.: Молодая гвардия, 2002. 413 с. (Жизнь замечат. людей: Сер. Биогр.; Вып. 829).
4. *Макаревич А.В.* Семь тысяч городов. Стихи и песни. М.: ТРИЭН, ЭКСМО-Пресс, 2000. 432 с.
5. *Б.Г.* Песни. Тверь: ЛЕАН, 1996. 464 с.
6. *Б.Г.* Не песни. Тверь: ЛЕАН, 1997. 190 с.
7. *Иванов А.В.* Пищеблок: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 413 с.

References

---

1. Rozanov I. Literary reputation. Moscow: Nikitinskies Subbotniki Publ.; 1928. Canonization of the classics. 147 p. (In Russ.)
2. Dylan B. 100 songs and portraits. Saint Petersburg: Pal'mira; Kniga po trebovaniyu Publ.; 2018. 576 p. (In Russ.)
3. Novikov VI. Vysotsky. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.; 2002. 413 p. (Life of Remarkable Individuals. Ser. Biogr.; Issue 829). (In Russ.)
4. Makarevich AV. Seven thousand cities. Poems and songs. Moscow: TRIEN, EKSMO-Press Publ.; 2000. 432 p. (In Russ.)
5. B.G. Songs. Tver': LEAN Publ.; 1996. 464 p. (In Russ.)

6. B.G. Not songs. Tver': LEAN Publ.; 1997. 190 p. (In Russ.)
7. Ivanov AV. Catering place. A novel. Moscow: AST; Ed. by Elena Shubina Publ; 2019. 413 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Юрий В. Доманский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; domanskii@yandex.ru

Information about the author

Yuri V. Domanskii, Dr. Of Sci. (Literature), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; domanskii@yandex.ru